

Ковалева Анна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

annakovalava2014@mail.ru

Научный руководитель – Н.В.Пушкарева, д-р филол. наук

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: дипломатический дискурс, публичный дипломатический дискурс, коммуникация, коммуникативные категории, категоричность.

В статье анализируются проявления категоричности в современном дипломатическом дискурсе. На материале выступлений официального представителя МИД России М.В.Захаровой рассматриваются лексические, стилистические и грамматические средства актуализации категоричности высказываний, исследуются особенности их функционирования.

Kovaleva Anna

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

LANGUAGE MANIFESTATIONS OF CATEGORICALNESS IN CONTEMPORARY PUBLIC DIPLOMATIC DISCOURSE

Keywords: diplomatic discourse, public diplomatic discourse, communication, communicative categories, categoricalness.

The article analyzes the manifestations of categoricalness in contemporary diplomatic discourse. Based on speeches of the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia M.V.Zakharova, lexical, stylistic, and grammatical means of actualization of categorical statements are reviewed, and the features of their functioning are investigated.

Проблема коммуникации и ее эффективности до сих пор привлекает внимание деятелей науки из разных сфер: психологии, социологии, международных отношений, лингвистики. В качестве методологического основания исследования коммуникации ученые нередко прибегают к теории дискурса, которая способствует выявлению основных характеристик определенного типа общения [Терентий, 2010а, с. 47].

Дискурс — это текст, опосредованный ситуацией коммуникации. Традиционно принято выделять два типа дискурса: персональный и институциональный. Количество видов во втором типе зависит от числа сфер, в которых участники вступают в общение в системе «институт — адресат» [Карасик, 2002, с. 198–199].

В эпоху глобализации большое значение приобретает развитие международных отношений и дипломатической культуры. К основным задачам дипломатического дискурса относят информирование широкой общественности о точке зрения правительства на международные проблемы, формирование определенного видения реальности у массового адресата, убеждение и побуждение к определенным действиям [Терентий, 2010, с. 49]. Возросший интерес общества к сфере отношений между государствами, а также увеличение воздействия СМИ на граждан, вынуждают правительство искать новые решения для реализации своих целей, что проявляется в стремлении представителей дипломатического корпуса к открытости: интервью и выступления дипломатов тщательно фиксируются в текстовом и видеоформате, социальные сети используются как поле для комментирования международных событий.

В зависимости от типа адресата дипломатических сообщений выделяют две формы дипломатического дискурса: публичную и закрытую. В обоих случаях ключевой фигурой является личность дипломата, которая должна в достаточной мере владеть профессиональным языком, главной чертой которого являются сдержанный и осторожный характер [Терентий, 2010а, с. 54].

Помимо следования принципам вежливости, «учет особенностей коммуникативных категорий высказывания является одним из ключевых условий организации эффективной коммуникации» [Пономарева, 2014]. Коммуникативные категории — это категории речевого общения, которые участвуют в реализации и регулировании коммуникативного процесса, имеют определенную структуру, собственное коммуникативное содержание, набор разноуровневых языковых и речевых средств [Захарова, 2001, с. 164]. Выделяют обязательные и сопутствующие категории коммуникации: к обязательным относятся структурно-образующие (речевые жанры, темпоральность) и информативные (значимость, определенность), а к сопутствующим — регулятивные (вежливость, категоричность) и квалификативные (оптимальность, нормативность) [Захарова, 2000, с. 13]. Для нас особый интерес представляют регулятивные категории как категории, направленные на организацию эффективно-го общения между коммуникантами.

Возвращаясь к дипломатическому дискурсу, стоит отметить, что современные социальные процессы вносят свои коррективы в язык дипломатической коммуникации. Так, вместо ожидаемых лояльности и тактичности мы встречаем в текстах дипломатических выступлений проявления эмоциональности и категоричности. В большей степени это затрагивает публичную форму дипломатического дискурса, где ярким примером использования «недипломатических» языковых средств могут служить заявления М. В. Захаровой, занимающей пост официального представителя МИД РФ. В текстах брифингов Захаровой за 2015–2016 гг. нами было рассмотрено 1400 примеров лексических, грамматических и стилистических средств актуализации категории категоричности.

Лексические средства актуализации категоричности

Нами были рассмотрены следующие лексические средства выражения категоричности: наречия-интенсификаторы, прилагательные и наречия с пейоративной коннотацией, прилагательные в превосходной степени, местоимения и наречия с коннотациями обобщения и универсализации, дисфемизмы.

- *Когда представители американского внешнеполитического ведомства затруднились дать оценку этим действиям, возник ряд вопросов. Я прекрасно понимаю, что **животные**, которые глумились над телом российского военного, **никогда не слышали** о международном гуманитарном праве. [Б261115]*
- *Мы считаем **совершенно** неприемлемыми публичные заявления представителей США о том, что Россия использует в Сирии **неуправляемые бомбы**, которые якобы убивают мирных жителей. [Б100216]*
- *Совершая **чудовищные** преступления, боевики этой группировки пытаются поставить под свой контроль все более обширные территории. [Б270815]*
- *Я считаю, что это часть информационной кампании по нагнетанию, сгущению красок и выставлению России каким-то «все-ленским злом», врагом для **всех**. На кого это рассчитано? **Любой** военный эксперт только посмеется, когда увидит эту информацию. [Б291015]*

В проанализированном материале существенную роль в реализации категории категоричности играет категория оценки. Оце-

ночные высказывания используются Захаровой для воздействия на адресата, причем как прямого адресата, который представляет собой массовую аудиторию, так и косвенного, который является объектом высказывания. В отношении прямого адресата негативные оценочные высказывания применяются для изменения его аксиологических установок, для навязывания собеседнику своего мнения. В отношении косвенного адресата оценочные высказывания используются для дискредитации объекта перед остальной аудиторией. Таким образом, для публичного типа дискурса оценочные высказывания имеют коммуникативно-прагматический смысл. Стоит отметить, что наличие подобных негативных оценок, апелляция к морали, истине и объективности являются проявлением русского национального мировосприятия [см. Вежбицкая 1996; Ларина 2009; Стернин 2002].

Грамматические средства актуализации категоричности

В качестве грамматических средств нами были рассмотрены отрицательные конструкции, повелительное наклонение и модальные слова категоричной достоверности.

- *Мы **никогда не заявляли**, что режим Б. Асада является «белым и пушистым», мы **никогда не говорили**, что он является идеальным и что сирийский президент предпринимает только верные шаги.* [Б121115]
- ***Поэтому не надо рассказывать нам сказки** о российских крылатых ракетах, **лучше займитесь** своими джипами.* [Б141015]
- ***Могу вас заверить**, что ситуация с обеспечением прав и свобод российских журналистов в различных точках мира, вне зависимости от того, о какой стране идет речь, находится под нашим постоянным контролем.* [Б081015]

Использование в речи отрицательных конструкций и повелительного наклонения связано с такими чертами русского коммуникативного поведения как конфликтность и регулятивность [Прохоров, Стернин, 2006, с. 114–119]. Категоричное выражение несогласия, подкрепленное экспрессивностью, Захарова использует в тех случаях, когда она отстаивает позицию РФ. Здесь мы также обнаруживаем проблему истинности / ложности, которая занимает особое место в системе ценностей дипломатического дискурса, поскольку современная дипломатия строится на доверии и возможности поло-

житься на информацию, предоставляемую партнерами [Терентий, 2010б, с.9]. Использование модальных слов категорической достоверности оказывает речевое давление на адресата, который в этом случае лишен возможности критически оценивать ситуацию. В речи Захаровой данные языковые средства часто используются для убеждения партнеров в приверженности России заявленным позициям или же для подтверждения активного участия страны в международных процессах, что способствует созданию позитивного образа Российской Федерации за рубежом.

Стилистические средства актуализации категоричности

В данном блоке нами были рассмотрены такие средства, как риторические вопросы, гиперболы, повторы.

- *Если сотрудничать, то только по тем вопросам, по которым позволили бы США. Разве это полноправное равноценное сотрудничество? Разве можно его выдавать в качестве партнерского отношения друг к другу?* [Б120516]
- *Что касается обвинений ряда представителей делегаций сирийской оппозиции в том, что якобы Россия виновата чуть ли не в подрыве или срыве женевских переговоров, то это — **полная чушь**.* [Б290116]
- *До этого **мы никогда не утверждали**, что такой информации у нас не было... **Мы никогда не говорили** о том, что эта информация появилась только тогда, когда у нас произошел трагический инцидент в двусторонних отношениях.* [Б070716]

Риторический вопрос имеет своей целью воздействие на адресата, прямое или косвенное выражение оценки. Для выражения негативной оценки в содержании риторического вопроса должен присутствовать контраст между поступками или словами объекта и здравым смыслом, моралью. Негативная истинностная оценка гиперболических высказываний оказывает сильное воздействие как на прямого адресата, которому она навязывается говорящим, так и на косвенного, который оказывается дискредитирован перед массовой аудиторией и не имеет возможности оправдаться. Исследуемый материал показал, что категоричность, выраженная повторами, имеет установку на конфронтацию, усиливает разногласия между коммуникантами.

Таким образом, мы видим, что средства выражения категоричности являются инструментами для решения определенных задач дипломатического дискурса (формирование определенного видения реальности, убеждение и побуждение). На основе исследованного материала можно выделить две группы средств: 1) связанные с необходимостью убедить адресата в истинности передаваемой информации; 2) связанные с проявлением в речи адресанта черт русского национального мировосприятия, что в свою очередь способствует достижению понимания точки зрения государства в русскоговорящей среде. Однако для оценки эффективности воздействия данных средств на массового адресата необходимо продолжить исследование коммуникативной категории категоричности.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежбицкая, 1996 — *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Захарова, 2001 — *Захарова Е. П.* Коммуникативные категории и нормы // *Хорошая речь* / под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001. С. 163–179.
- Захарова, 2000 — *Захарова Е. П.* Типы коммуникативных категорий // *Проблемы речевой коммуникации* / отв. ред. О. Б. Сиротинина. Саратов, 2000. С. 12–19.
- Карасик, 2002 — *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Ларина, 2009 — *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. М., 2009.
- Пономарева, 2014 — *Пономарева Е. В.* Категоричность как особая коммуникативная категория (на материале английского языка). [Электронный ресурс]. Красноярск, 2014. URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s06/s06_007.pdf (дата обращения 22.10.2016).
- Прохоров, Стернин, 2006 — *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. М., 2006.
- Стернин, 2002 — *Стернин И. А.* Язык и национальное сознание. Воронеж, 2002.
- Терентий, 2010а — *Терентий Л. М.* Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2010. № 1 (022). С. 47–56
- Терентий, 2010б — *Терентий Л. М.* Специфика дипломатического дискурса как формы коммуникации // *Известия ВГПУ*. 2010. С. 7–11.